

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА СЕВЕРНОГО ГОРОДА

Журавлев Н. Ю.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия.

E-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru

DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.14

Для цитирования: Журавлев Н. Ю. Миграционное поведение студенчества северного города // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 182–193. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.14

Аннотация. Проблема недостаточной заселенности арктических территорий является одной из актуальных проблем государства. Возможным источником пополнения численности населения и рабочей силы выступают северные регионы, находящиеся в непосредственной близости от арктической зоны. Молодежь северных территорий может выступать как важный актор реализации крупных стратегических проектов в регионах. Демографические и социальные проблемы Севера находят свое отражение в социальном поведении молодежи. Невозможность удовлетворения собственных потребностей приводит молодых людей к решению о миграции и, соответственно, снижению трудового потенциала региона. В рамках данной статьи были затронуты вопросы, связанные с определением миграционных установок, причин и факторов миграции молодежи. Цель исследования: определить миграционных установок молодых людей и миграционного поведения, реализующего эти установки. Объектом исследования выступили студенты выпускных курсов различных направлений и уровня образования из Республики Коми. Методом исследования было выбрано полуструктурированное интервью. На основе проведенных интервью были выделены основные группы стратегий, отражающие миграционное поведение молодежи, а также их ключевые особенности. Основными критериями формулировки стратегий выступили направленность миграционных планов и активность в проявлении миграционного поведения. На их основе было выделено четыре группы миграционных стратегий: активные («Переезд», «Обустройство») и пассивные («Ожидание переезда», «Ожидание условий»). Склонность информантов к активной или пассивной стратегиям миграционного поведения обуславливается рядом факторов, значимых для конкретного индивида, имеющих как внутреннюю, так и внешнюю природу. Из внешних факторов в большей степени влияет текущее место жительства, а из внутренних – уровень образования. Факторы дифференцированы в зависимости от группы стратегий. Стремящиеся к переезду более склонны обращать внимание на развитость инфраструктуры развлечений и карьерные перспективы, выбравшие текущее место жительства – предсказуемость и стабильность будущих условий, возможность общения с близкими. По результатам работы предложено сконцентрироваться на факторах, имеющих значение для пассивных стратегий, поскольку это позволит более эффективно воздействовать на миграционное поведение молодежи.

Ключевые слова: миграционное поведение, Север, молодежь, миграционные стратегии, миграционные установки.

Актуальность темы исследования

На сегодняшний день одним из направлений государственной политики является развитие и освоение арктического региона. Одной из задач государства в арктической зоне является решение проблемы недостаточной численности населения в районах Арктики, что стало следствием недостаточно продуманной политики расселения. В качестве одной из мер предполагается направить усилия на повышение уровня заселенности территории и благоустройства населенных пунктов регионов.

В данном контексте северные регионы, находящиеся в непосредственной близости от арктической зоны, приобретают стратегическое значение, поскольку именно они в силу географических и инфраструктурных особенностей могут послужить источником квалифицированной рабочей силы, необходимой для реализации глобальных проектов в условиях севера. Таким образом, большую важность приобретает сохранение трудового потенциала Республики Коми.

Республика обладает своими особенностями характерными для северных регионов. Высокий уровень миграции за пределы региона, неблагоприятный климат, исторически сложившееся формирование населения за счет приезжих – все это представляет собой проблемы, требующие долговременных и взвешенных инструментов их решения.

Специфика Севера оказывает свое влияние на миграционное поведение и проявляется через такие характерные черты, как холодовая дискомфортность, периферийность, ресурсность и этничность [Лаженцев, 2008: 68].

В силу особенностей формирования населения республики как северной территории, молодежь всегда составляла значимую его часть. Согласно данным переписей, в 1926 г. доля лиц возрастом до 19 лет составляла почти половину населения (49,2%). На протяжении XX в. эта доля постепенно сокращалась и к 2010 г. составила 22%, что все равно несколько выше, чем в среднем по России [Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2016: 84]. При этом в настоящее время молодежь является одной из категорий, наиболее активно покидающих регион. Доля мигрантов в возрасте от 15 до 29 лет составляет около трети от общего числа выбывших за пределы региона.¹ Это служит одной из причин обострения таких проблем, как изменение возрастной структуры в сторону увеличения доли пожилого населения. В 2019 г. доля молодых людей сократилась до 15,6% по сравнению с аналогичным показателем в 25,4% в 2007 г.² Подобные изменения приводят к потенциальному дефициту квалифицированных трудовых ресурсов и увеличению нагрузки на социальную сферу. Именно молодые люди выступают в качестве основы трудового потенциала региона, как будущие работники и специалисты.

На сегодняшний день миграционные процессы в значительной степени определяют социально-экономические структуры региона. Растет доля лиц моложе трудоспособного возраста, а также пожилых людей, вместе с сокращением трудоспособного населения. Также существует негативная тенденция по оттоку более и притоку менее квалифицированных и образованных кадров, что привело к образовательной эрозии [Фаузер, Смирнов, Юрков, Фаузер, Лыткина, 2018: 182].

Привлечение и удержание молодежи, как основы будущего развития региона невозможно без разработки конкретных инструментов, направленных на то, чтобы создать необходимые условия для комфортной жизни молодых людей. Создание таких инструментов требует понимания причин и мотивов, побуждающих молодежь покинуть республику, или же наоборот остаться в ее пределах.

Теоретические рамки исследования и методология

Трактовок миграционного поведения в современной науке существует достаточно много. Миграционное поведение определяют как вид социального поведения, включающий определенные действия и поступки, связанные с пространственным перемещением населения. Оно включает опирающуюся на миграционный опыт деятельность по подготовке перемещений и отказ от таковых, сам миграционный акт (реальное поведение), а также деятельность в процессе приживаемости.

На процесс трансформации потенциального явления в реальное оказывают влия-

¹ Миграция населения Республики Коми за 2018 г. Информационно-аналитический бюллетень № 06-57-60/2. Комистат. – Сыктывкар, 2019. – 87 с.

² Численность населения Республики Коми по полу и возрасту на 1 января 2019 г. Информационно-аналитический бюллетень № 06-57-60/5. Комистат. – Сыктывкар, 2019. – 85 с.

яние такие факторы, как миграционный опыт, ценностные ориентации и личностные характеристики.

Все многообразие факторов миграции населения можно разделить на две укрупненные группы: факторы условия и структурные факторы. Первые являются детерминантами миграционного процесса и включают факторы естественной и социальной среды, окружающей индивида, вторые представляют качественный состав совокупностей населения, формирующих миграционные потоки [Рыбаковский, 2017: 54].

Шапиро В.Д. определял миграционное поведение как последовательность определенных действий и поступков, связанных с межпоселенными и межрегиональными перемещениями различных социально-демографических групп населения [Рыбаковский, 2003].

Заславская Т.И. была одним из первых исследователей, выделивших особенности миграционного поведения. Согласно ее работам, в основе миграционного поведения лежат как объективные факторы, включающие в себя информацию об окружении индивида, так и субъективные, представляющие собой набор стереотипов и установок, имеющих значение для конкретного индивида. Следовательно, миграционное поведение – это результат взаимодействия личности и особенностей окружающей среды [Блинова, 2009: 38].

Согласно точке зрения Шамилевой Л. Л., миграционное поведение включает состояние потенциальной миграции и реализацию этого состояния – перемену места жительства. На процесс трансформации потенциального явления в реальное оказывают влияние такие факторы, как миграционный опыт, ценностные ориентации и личностные характеристики. Однако, по мнению Рыбаковского Л. Л., основным фактором является структура потребностей человека [Рыбаковский, 2003]. Данной точки зрения также придерживаются Переведенцев В. И., Хомра А. У., Моисеенко В. И.

Исследования молодежи северных регионов представлены как отечественными, так и зарубежными авторами. Среди первых можно отметить многочисленные исследования молодежи Якутии, направленные на оценку миграционных намерений и жизненных стратегий молодых людей [Осипова, 2014; Осипова, Маклашова, 2016; Васильева, Маклашова, 2018]. Интересна работа, направленная на изучение миграционных установок студентов «арктических» специализаций и воздействующих на эти установки факторов [Зайков, Каторин, Тамицкий, 2018]. Масштабное исследование представлено в монографии Вахтина и Дудека, посвященной оценке и анализу социального поведения, миграционных установок и особенностей инфраструктуры арктических регионов [Вахтин, Дудек, 2020]. Среди зарубежных исследований хотелось бы упомянуть работу Хамильтона и Расмуссена, посвященную оценке поколенческих особенностей социально-экономических изменений Гренландии [Hamilton, Rasmussen, 2010].

Основной целью исследования являлось определение миграционных установок и факторов, обуславливающих миграционное поведение молодежи г. Сыктывкара. Предмет исследования – миграционные установки молодежи. В качестве объекта исследования выступили студенты Сыктывкарского государственного университета очной формы обучения на выпускном курсе.

Основным методом исследования выбрано полуструктурированное интервью в рамках качественной методологии социологического исследования.

Исходя из цели исследования, были сформулированы *три базовые группы вопросов*:
а) об информанте. Данные вопросы направлены на выявление общей информа-

ции об опрашиваемом, его социальных связях, планах на будущее, а также представлениях об окружающем мире;

б) о месте жительства. Вопросы данной группы призваны выявить отношение опрашиваемого к конкретному месту проживания;

в) о миграционных планах. В данную группу входят вопросы, направленные на то, чтобы выявить отношение информанта и его окружения к смене места жительства.

Всего было проведено 38 интервью со студентами выпускных курсов Сыктывкарского государственного университета. Выбор СыктГУ в качестве ВУЗа продиктован его ролью в системе образования Республики Коми. На 2016 г. он являлся лидером по числу обучающихся студентов и выпускников в регионе.

При отборе информантов принимался во внимание ряд критериев, имеющих значение для исследования. Во-первых, это уровень образования. Жизненный опыт и профессиональные перспективы бакалавров и магистров имеют отличия, что сказывается на миграционном поведении.

Во-вторых, направление обучения. Миграционные предпочтения во многом связаны с ситуацией на рынке труда региона, поэтому необходимо наличие респондентов с различных направлений подготовки.

В-третьих, разделение по полу. Женщины и мужчины обладают различным набором событий, оказывающим влияние на миграционное поведение (например, служба в армии у мужчин или рождение ребенка у женщин).

В-четвертых, родной город. Миграционный опыт оказывает влияние на миграционные установки, что в конечном итоге формирует отношение к переездам в целом.

Структура и основные сведения об информантах представлены на рисунке 1.

Эмпирические результаты: миграционные стратегии как инструмент реализации миграционного поведения

Результаты исследования были представлены в виде обобщенных стратегий миграционного поведения. Под стратегией чаще всего подразумевается детализированный сценарий достижения конечного результата. Миграционная стратегия индивида, как правило, является частью его жизненной стратегии и представляет собой реализацию имеющихся миграционных установок на основе оценки существующих возможностей.

При классификации стратегий учитывались два ключевых момента: направленность миграционных планов и активность в проявлении миграционного поведения. Исходя из этого, было выделено 4 группы миграционных стратегий.

1. «Переезд» – данная стратегия характерна для респондентов, принявших осознанное решение о переезде и осуществляющих активные действия, направленные на реализацию этого решения. Существует конкретное место, являющееся целью, определены сроки и причины переезда из текущего места жительства. Предпринимаются действия, обуславливающие необходимость переезда (покупка жилья, брак с иногородним, поиск работы в другом городе, выбор конкретной специальности в другом городе, поиск информации и т.д.).

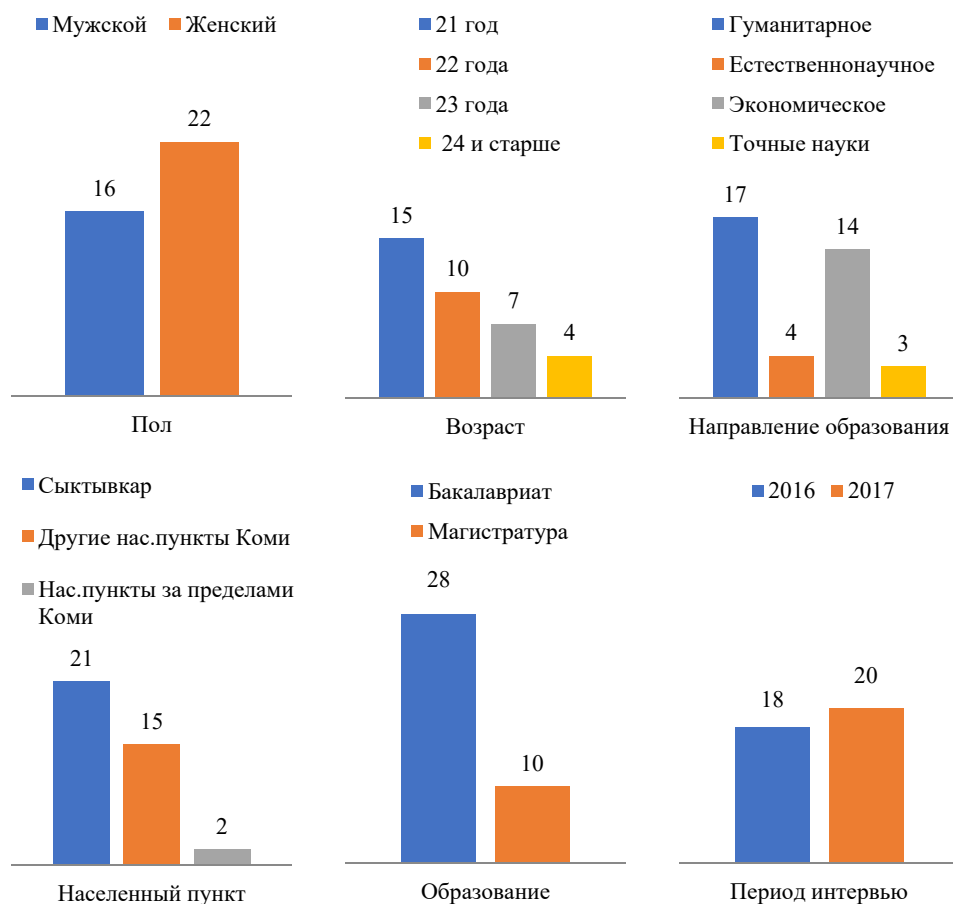

Рис.1. Структура информантов по основным критериям (чел.)
Fig. 1. Structure of informants according to the main criteria (pers.)

Как пример – миграционная стратегия В. Он целенаправленно планировал переезд в конкретное место (Канада). Были определены способ (программа обучения), сроки переезда (1-2 года), причины (неуверенность в завтрашнем дне в РФ). При этом были рассмотрены и альтернативные варианты:

«(В Канаде) спектр больше и у них программы не как у нас. У нас ты идешь на автомеханика, ты учишься 4 года или сколько там в ПТУ учатся, проходишь где-нибудь практику и все. А там, получается, ты учишься, в этот момент тебя точно так же учат готовить, ты посещаешь курсы подготовки. Вы это все сами готовите, пробуете. Там есть обязательная практика».

«Я думаю, работать пойти, а после этого, если получится, попробовать уехать за границу либо учиться, либо работать. Я просто пытаюсь составить некий план и запасной план. Пока я рассматриваю такой вариант, чтобы окончить университет, пойти работать, улучшить свой английский до уровня, чтобы сдать нормально TOEFL или IELTS и либо поехать учиться получать второе высшее, либо просто работать. Даже не обязательно высшее».

– просто техническое образование. Либо уехать по программе стажировки. Поехать стажироваться на год – там есть (такие варианты), работодатели устраивают».

Отличительной чертой информантов, придерживающихся данной стратегии, является наличие четкой цели переезда и проработанного плана. При этом оцениваются различные факторы, имеющие значение для реализации миграционного поведения.

2. «Ожидание переезда» – стратегия людей, принявших осознанное мотивированное решение о переезде, однако еще не приступивших к его реализации. Неопределенность в цели, месте и условиях переезда обуславливает фокус не на процессе смены места жительства, а на поиске более подходящего варианта.

Примером может служить миграционная стратегия И, которого преимущественно можно охарактеризовать как идеалиста и романтика. Выбор будущей профессии, во многом определяющий течение жизни молодого человека, был продиктован не вполне рациональными соображениями:

«Класса с 9-го я понял, что мне необходимо филологическое образование. Просто для развития себя, развития личности. Родители, конечно, отнеслись сначала не очень, потому что думали, что надо пойти именно в профессию, надо взять специальность, которая будет приносить доход. Но я смог их убедить, что перед тем, как получать доход, мне надо воспитать самого себя».

Выбор места и направления обучения выступает скорее как компромисс с ограниченными финансовыми возможностями. Не стремясь реализовать себя ни как специалист в области филологии, ни как педагог, он лишь оттягивал момент переезда, пытаясь накопить достаточное количество ресурсов для реализации своих стремлений.

Неприятие региона проживания происходит вследствие невозможности в данных условиях достичь желаемого. Несмотря на несколько сумбурное изложение собственных стремлений, И, вполне четко осознает для себя невозможность их достижения в границах родного города, что подталкивает его к переезду:

«Я...хочу поступить в магистратуру, буду поступать сюда в магистратуру по филфаку, но при этом искать еще дополнительно магистратуру. Потому что я знаю, что есть возможность забрать документы и подать на другую магистратуру после первого года обучения. То есть я все равно на год еще остаюсь здесь, опять же – финансовая сторона. Потому что, то образование, которое меня интересует, именно его в городе нет. Звукорежиссура. Конкретные вузы не выбрал, но я знаю где, в каких городах это точно есть – это Москва, Петербург».

Сыктывкар для него – это плацдарм для накопления необходимых ресурсов. Опыт работы, финансовая подушка – то, что он стремится получить здесь. Выбирая вузы региона, он осознанно не собирается связывать свою профессиональную жизнь с республикой:

«В другой город мне хочется, но если есть возможность какой-то собственной реализации в Сыктывкаре, то грех не воспользоваться. Как бы то, что город маленький, уже приелся – это можно и потерпеть. При этом зарабатывать, чтобы выбиться потом. Оставить средства на какое-то дальнейшее развитие. Но при первой же возможности я бы уехал».

Для него существует много вариантов развития, однако нет целей, нет даже представления о том, чем будет заниматься. В качестве основной причины стоит выделить стремление получать новые впечатления, а также «культурное и интеллектуальное развитие». При этом нет сильного негатива по отношению к городу – просто «не его».

3. «*Ожидание условий*» – стратегия подразумевает отказ от переезда, и принятие текущего места жительства, причем не подкрепленное какими-либо активными действиями, направленными на реализацию данного решения. Отсутствуют долгосрочные планы и обязательства, связывающие с текущим местом жительства (получение образования, профессиональные интересы, родственные связи).

В. на момент интервью не желал покидать Сыктывкар, о чем говорит прямо и о чем свидетельствуют его негативная оценка крупных («шумно и много людей») и маленьких («хотелось бы иметь возможность куда-то выбираться») городов. Он не рассматривает другую страну для переезда по идейным соображениям. Даже возможность увеличения заработной платы его не слишком мотивирует:

«Вот сейчас я, например, готов просто потому, что я осознаю сейчас свой опыт работы, положение на рынке, на сумму 20, возможно даже 15 тыс. ... У меня сейчас просто нет таких бытовых проблем, связанных с семьей, связанных с жильем, поэтому пока для меня какая-то большая цифра большого значения не имеет».

В. не озвучивал далеко идущих планов, конкретных целей на проживание в Сыктывкаре. Можно сказать, что его усилия были направлены на поиск подходящих условий (работы, партнера, образования и т.д.) в границах текущего места проживания.

4. «*Обустройство*» – стратегия, направленная на закрепление в текущем месте жительства. Подразумевает полное неприятие идеи переезда. Осуществляются активные действия, создающие долгосрочные обязательства, привязывающие к месту проживания (брак, получение образования, покупка недвижимости и т. д.)

К. воспринимает Сыктывкар как свой дом. Он четко определился с тем, чтобы связать себя с городом проживания. Не планирует переезд и не заинтересован в нем. В целом не видит ограничений для собственного развития в рамках небольшого города:

«Для людей, кто «шустрые», которые хотят работать и не сидят на месте, для них что Москва, что Сыктывкар – одно и то же. Что там возможностей много, что тут».

«В Европе еще хуже, на самом деле. У меня живут там родственники. Если кто думает, что в Европе лучше, в Германии, там где-то, то (есть вариант), что там хуже. Лучше немножко съездить меньше, но поспокойнее. В своей стране, без терактов, без ЧП жить спокойно и в своем русле».

Все долгосрочные планы К. связаны с местом проживания. Будучи привязан к своей семье, своему социальному окружению, он не видит никакого смысла в смене места жительства.

Заключение и основные выводы

На выбор той или иной стратегии миграционного поведения влияет целый ряд факторов значимых для конкретного индивида, имеющих отношение как к внешнему окружению, так и к внутренним ценностям и убеждениям. Исходя из критериев отбора информантов, можно констатировать, что наибольшее влияние на направленность миграционных установок молодых людей имеет уровень образования. Миграционные намерения оканчивающих магистратуру студентов более оформленные и осознанные, в сравнении с будущими бакалаврами.

Большая часть выбранных информантами стратегий носила пассивный характер – 40% студентов настроены на переезд, а 16% приняли решение отказаться от него, но и те, и другие не предпринимают активных действий (Рис. 2).

Некоторый перевес пассивных стратегий связан с тем, что многие студенты-выпускники не имели возможности предпринимать активные действия или же не видели в этом необходимости, поскольку смена места жительства в период получения образования сопряжена со значительными трудностями.

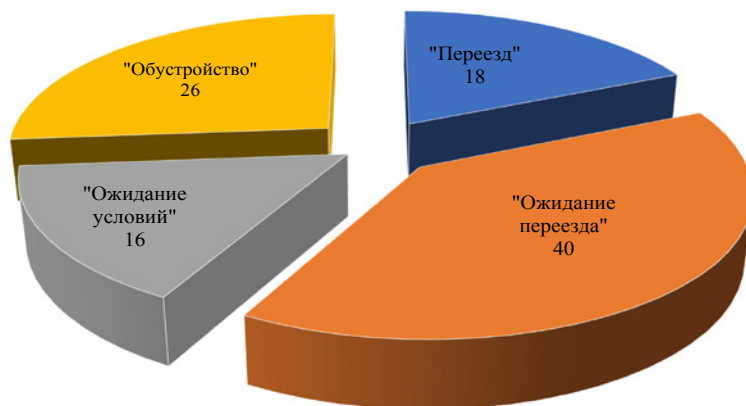

Рис.2. Распределение информантов по типу миграционной стратегии (%)
Fig.2. Distribution of informants by type of migration strategy (%)

Сами факторы отличаются в зависимости от выбранной стратегии. Для нацеленных на переезд молодых людей более важны наличие развлечений и карьерных возможностей, а отказавшихся от смены места жительства – стабильность и возможность поддерживать прежний круг общения. Это в значительной степени актуально и для жителей республики в целом, что подтверждается количественными исследованиями [Журавлев, 2020: 86, 87].

Стратегии актуальны лишь на определенный момент времени и при изменении обстоятельств, индивид может переключаться с одной стратегии к другой. Переключение происходит постепенно. Активные стратегии сменяются пассивными, пассивные же могут переходить и к активным, и к другим пассивным стратегиям (Рис. 3).

Рис.3 Варианты последовательности перехода между миграционными стратегиями
Fig. 3 Options for the transition sequence between migration strategies

Выбор стратегии определяется в большей степени не тем, каковы условия предполагаемого места жительства, поскольку получение информации о нем ограничено, а существующим окружением и его способностью удовлетворить потребности.

Если в качестве одной из целей долгосрочного развития северных территорий мы выбираем сокращение миграционного оттока, то роль местных органов власти будет состоять в том, чтобы создать условия, вызывающие привязанность к своему региону. Однако проблематично, в силу ограниченности ресурсов, воздействовать на всех потенциальных мигрантов. Переубеждать находящиеся в процессе переезда сложно, а тех, кто отказался от него – бессмысленно. Наиболее результативным будет решение направить усилия именно на сомневающиеся категории, еще не приступившие к активным действиям. В свою очередь, для эффективности воздействия необходимо определить какие именно факторы являются для этой категории молодых людей наиболее значимыми.

Молодые специалисты являются основой трудового потенциала региона. И если выпускники школ ориентированы, прежде всего, на получение образования, то выпускники вуза – практически готовые специалисты высокой квалификации. Студенты выпускники после завершения обучения оказываются перед выбором места, в котором они могут реализовать свои профессиональные амбиции. Молодежь более мобильна, значительная ее часть еще не отягощена обязательствами, привязывающими к определенному месту. А пограничное состояние и неопределенность будущего провоцирует на изменения в устоявшемся укладе жизни. Понимание их потребностей и стремлений позволит более точно проводить миграционную политику, что в долгосрочной перспективе окажет положительное влияние на перспективы развития региона.

Список литературы

Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения: монография / Под ред. В. И. Добренкова. – М.: КДУ, 2009. – 160 с.

Васильева О. В., Маклашова Е. Г. Молодежь Арктики: Идентичности и жизненные стратегии / Отв. ред. к.и.н. В. Б. Игнатъева. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2018. – 177 с. DOI: 10.25693/5148.2018.31.62.002.

«Дети девяностых» в современной Российской Арктике: коллективная монография / Отв. ред. Н. Вахтин, Ш. Дудек. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 432 с.

Журавлев Н. Ю. Миграционные установки населения северных городов: особенности и факторы // Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию. Материалы II международной научно-практической конференции. Архангельск, 2020. С. 84–87.

Зайков К. С., Каторин И. В., Тамицкий А. М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. №3. С. 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15.

Лажнецов В. Н. Актуальные проблемы Севера России (теория и рекомендации) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. 2008. № 2. С. 67–78.

Осипова О. В. Изменение жизненных стратегий и экономического поведения молодежи Арктики (по материалам Усть-Янского района) // Арктика и Север. 2014. №14. С. 117–125.

Осипова О. В., Маклашова Е. Г. Миграционные намерения молодежи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия // Арктика и Север. 2016. №24. С. 14–26. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.14.

Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: Вопросы теории. – М.: ИСПИ РАН, 2003. – 239 с. ISBN: 5901144090.

Рыбаковский Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. №2 (76). С. 51–61.

Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг.: монография / Отв. ред. д-р экон. наук, профессор В. В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 168 с.

Фаузер В. В., Смирнов А. В., Юрков Д. В., Фаузер Г. Н., Лыткина Т. С. Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России / Отв. ред. В. В. Фаузер. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 215 с.

Hamilton L. C., Rasmussen R. O. Population, Sex Ratios and Development in Greenland. Arctic. 2010. Vol. 63. No. 1. Pp. 43-52. DOI: 10.14430/arctic645.

Сведения об авторе:

Журавлев Назар Юрьевич, старший инженер Лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (ИСЭиЭС Коми НЦ УрО РАН), Сыктывкар, Россия.

Контактная информация: e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru; PИНЦ Author ID: 761139; ORCID ID: 0000-0002-0390-1424; Web of Science Researcher ID: AAD-6514-2021.

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена в рамках НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2020; принята в печать 28.02.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION BEHAVIOR OF STUDENTS IN A NORTHERN RUSSIAN CITY

Nazar Y. Zhuravlev

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia.

E-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru

For citation: Nazar Y. Zhuravlev. Migration behavior of students in a northern Russian city. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No 2. P. 182–193. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.14

Abstract. The problem of insufficient population of the Arctic territories is one of the urgent problems of the state. A possible source of population and potential labor is the northern regions located in the immediate vicinity of the Arctic zone. Demographic and social problems of the North are reflected in the social behavior of young people. The inability to meet their own needs leads young people to decide on migration and, accordingly, to reduce the labor potential of the region. In this paper, issues related to the definition of migration attitudes, causes and factors of youth migration were raised. The purpose of the study: to determine the migration attitudes of young people and the migration behavior that implements these attitudes. The object of the study was the final year students of various fields and levels of education. A semi-structured interview was chosen as the research method. Based on the interviews conducted, the main groups of strategies that reflect the migration behavior of young people, as well as their key features, were identified. The main criteria for the formulation of strategies were the orientation of migration plans and the activity in the manifestation of migration behavior. On their basis, 4 groups of migration strategies were identified: active (“Moving”, “Settling”) and passive (“Waiting for moving”, “Waiting for conditions»). The tendency of informants to active or passive strategies of migration behavior is determined by a number of factors that are significant for a particular individual, having both internal and external nature. Of the external factors, the current place of residence is more affected, and of the internal factors, the level of education. The factors are differentiated depending on the group of strategies. Those seeking to move are more likely to pay attention to the development of the entertainment infrastructure and career prospects, who have chosen their current place of residence – predictability and stability of future conditions, the ability to communicate with loved ones. Based on the results of the research, it is proposed to focus on the factors that are important for passive strategies, since this will allow for a more effective impact on the migration behavior of young people.

Keywords: migration behavior, north, youth, migration strategies, migration attitudes.

References

- Blinova M. S. *Sovremennyye sotsiologicheskiye teorii migratsii naseleniya: monografiya* [Modern sociological theories of population migration: a monograph]. Ed. by Dobren'kova V. I. Moscow: KDU, 2009. 160 p. (In Russ.)
- “Deti devyanostykh” v sovremennoy Rossiyskoy Arktike [“Children of the Nineties” in the modern Russian Arctic]: collective monograph. Ex. ed. N. Vahtin, S. Dudek. St. Petersburg: European University Publishing House. 2020. 432 p. (In Russ.)
- Fauzer V. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. *Demograficheskiye i migratsionnyye protsessy na Rossiyskom Severe: 1980–2000 gg.* [Demographic and migration processes in the Russian North: 1980–2000]: monograph. Ex. ed. Doctor of Economics, Professor V. V. Fauzer. Syktyvkar: SGU Publishing House. 2016. 168 p. (In Russ.)
- Fauzer V. V., Smirnov A. V., Yurkov D. V., Fauzer G. N., Lytkina T. S. Demograficheskiy i trudovoy faktory ustoychivogo razvitiya severnykh regionov Rossii. [Demographic and labor factors of sustainable development of the Northern regions of Russia]. Ex. ed. V. V. Fauzer. Moscow: Ekon-Inform Publishing House. 2018. 215 p. (In Russ.)
- Hamilton L. C., Rasmussen R. O. Population, Sex Ratios and Development in Greenland. *Arctic*. 2010. Vol. 63, No. 1. Pp. 43–52. DOI: 10.14430/arctic645.
- Lazhentsev V. N. Aktual'nyye problemy Severa Rossii (teoriya i rekomendatsii) [Actual problems of the North of Russia (theory and recommendations)]. Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitiye ekonomiki Severa: *Vestnik NIC KPUVI SyktGU*. 2008. No 2. Pp. 67–78. (In Russ.)
- Osipova O. V. Change of life strategies and economic behavior of youth in the Arctic (based on Ust-Jansky district). *Arctic and North*. 2014. No. 14. Pp.117–125. (In Russ.)
- Osipova O. V., Maklashova E. G. Migration intentions of the Arctic youth in the context of subjective

evaluations of the social wellbeing. *Arctic and North*. 2016. No. 24. Pp.14–26. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.14. (In Russ.)

Rybakovskiy L. L. Factors and causes of migration, mechanism of their relationship. *Population*. 2017. No. 2 (76). Pp.51–61. (In Russ.)

Rybakovskiy L. L. *Migratsiya naseleniya (voprosy teorii)* [Population migration (theoretical issues)]. Moscow: ISPR RAS, 2003. 239 p. ISBN: 5901144090. (In Russ.)

Vasil'eva O. V., Maklashova E. G. *Molodezh Arktiki: Identichnosti i zhiznennyye strategii* [The youth of the Arctic: Identity and life strategies]. Ex. ed. Ignatieva V. B. Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2018. 177 p. DOI: 10.25693/5148.2018.31.62.002. (In Russ.)

Zaikov K. S., Katorin I. V., Tamitskiy A. M. Migration attitudes of the students enrolled in Arctic-focused higher education programs. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018. Vol. 11, No. 3. Pp. 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15. (In Russ.)

Zhuravlev N. Y. Migration attitudes of the population of Northern cities: features and factors. In: *Arkticheskiye issledovaniya: ot ekstensivnogo osvoyeniya k kompleksnomu razvitiyu* [Arctic research: from extensive development to integrated development]: materials of the II international scientific and practical conference. Arkhangelsk, 2020. Pp. 84–87. (In Russ.)

Bio note:

Nazar Y. Zhuravlev, chief engineer, Demography and social management laboratory, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IESPN of the Komi SC UB RAS), Syktyvkar, Russia.

Contact information: e-mail: zhuravlev.nazar@yandex.ru; RSCI Author ID: 761139; ORCID ID: 0000-0002-0390-1424; Web of Science Researcher ID: AAD-6514-2021.

Acknowledgments and financing:

The article was prepared within the framework of the research work “The population of the northern territories of Russia: the history of formation and development prospects” (No. GR AAAA-A19-119012190103-0, 2019-2021).

Received on 24.12.2020; accepted for publication on 28.02.2021.

The author has read and approved the final manuscript.